

Шэнь Цзи сжал переносицу.

Стоило ему только подумать о том, чтобы разойтись с Се Фу в разные стороны, как тот тут же принял свой истинный облик.

И как теперь прикажете расставаться?

Система, напротив, выдохнула с облегчением:

— Когда этот главный злодей превращается в птицу, он, конечно, бывает расточительным, но зато куда безобиднее, чем в человеческом обличье!

Шэнь Цзи был иного мнения.

Даже в облике птицы это оставалось существом, жаждущим его смерти, поэтому брать его с собой он не собирался. Оставлять его в деревне Шоуло, разумеется, было еще более нелепой затеей.

Он вздохнул и подошел ближе, заметив, что глупая птица стала чуть крупнее, а хвостовые перья отросли на несколько цуней — теперь она хотя бы отдаленно напоминала настоящего пернатого.

Приняв истинный облик, Се Фу, по-видимому, совершенно выбился из сил и сейчас крепко спал, свернувшись калачиком в меховой накидке.

Только в беспамятстве он выглядел таким послушным.

Шэнь Цзи немного понаблюдав за ним, затем вернулся к кровати и продолжил медитировать, чтобы залечить раны.

После этой ночи он отправится в горы в одиночку, а для этого нужно обладать достаточным запасом сил, чтобы противостоять любым опасностям.

Наступил следующий день.

Рассвет еще не забрезжил.

Шэнь Цзи открыл глаза и первым делом посмотрел на глупую птицу в углу.

Все еще спит.

И хорошо, меньше хлопот.

Он слез с кровати, бережно подхватил птаху и спрятал за пазуху, а затем поднял накидку.

Этот комплект снаряжения для новичков был весьма неплох: благодаря выгравированным рунам он обладал множеством полезных функций, включая автоматическую очистку и починку — вещь с довольно развитым чувством самосохранения.

Впрочем, вспомнив вчерашние события, Шэнь Цзи все же убрал ее в хранилище.

Он подошел к окну и приоткрыл створку.

Это место находилось на окраине деревни Шоуло, ближе к Тяньшаню, поэтому условия здесь были чуть хуже, чем в центре, и желающих селиться здесь было мало — как раз то, что нужно для скрытных действий.

К тому же в такой час деревня еще спала, лучшее время для ухода.

Шэнь Цзи развернул карту Лохунлиня, бегло просмотрел ее и вышел за дверь.

На небе висел серп луны, на дороге, как и ожидалось, ни души.

Шэнь Цзи, прижимаясь к стене, обогнул дом и двинулся прямо по маршруту, указанному на карте.

Поскольку климат Тяньшаня суров, охотникам часто приходилось забираться глубоко в горы, не имея возможности вернуться засветло, поэтому они строили там временные убежища.

Согласно карте, чтобы добраться до хижины в Лохунлине, ему предстояло преодолеть первую горную вершину.

Выйдя за пределы деревни, система, слушая завывание ветра и метели, попыталась утешить Шэнь Цзи:

— В горах тоже неплохо, по крайней мере, никто больше не помешает тебе и главному злодею, можно будет культивировать вдвоем в любое время и в любом месте, как удобно!

Шэнь Цзи промолчал.

Он надел перчатки, защитные очки, призвал леопарда, преследующего ветер, и на полной скорости помчался в горы.

Этот путь пролегал далеко от печати мира демонов, поэтому он не стал проявлять излишнюю осторожность.

Однако, проезжая через еловый лес, он смутно слышал какой-то шум.

Люди.

Шэнь Цзи прислушался на полсекунды, продолжая мчаться вперед, но уже поднял ладонь, возвращая леопарда в магическую жемчужину. Слегка оттолкнувшись от земли, он совершил кувырок в воздухе и приземлился за огромным валуном.

Едва он коснулся земли, как с другой стороны выскочили двое.

— Третий, я же говорил, что ты ослышался! Никого здесь нет, откуда взялся звук?

Шэнь Цзи, прижавшись спиной к камню, воспользовался его укрытием и посмотрел в сторону незнакомцев.

Расстояние было приличным, поэтому он увеличил масштаб линз в очках, чтобы рассмотреть их получше.

Тот, кого называли Третьим, был худощав, но лицо имел сосредоточенное. Его маленькие глазки

в отсветах снега горели холодным огнем, он внимательно огляделся по сторонам, демонстрируя острую бдительность.

Услышав упрек, Третий нахмурился:

— Старший, тайный приказ Почтенного не терпит отлагательств, мы должны быть начеку каждую секунду.

Старший презрительно фыркнул:

— Подумаешь, убить какого-то смертного! Стоит ли из-за этого поднимать такой шум?

Пока он говорил, из леса вышли еще трое и встали рядом.

Увидев, как пятеро привычно заняли боевые позиции, Шэнь Цзи почувствовал, как внутри все сжалось.

Тайный приказ Почтенного.

Охота на смертного.

Это люди из клана Алого Феникса, они пришли за ним.

Их движения были слаженными, они явно хорошо знали друг друга, и справиться с таким отрядом ему будет непросто.

— Верно, Третий брат, это всего лишь смертный, ты слишком осторожен.

Третий посмотрел на Пятого:

— Не говоря уже о смертном, если бы это был ты, сколько шансов было бы у тебя ускользнуть из рук Его Величества?

При упоминании Се Фу на заснеженном склоне воцарилась тишина.

— Просто повезло, — недовольно буркнул Пятый. — К тому же Снежные земли — это место древней печати, здесь смешана хаотичная энергия Дао. Даже с помощью духовных камней здесь почти невозможно использовать культивацию, не говоря уже о том, чтобы выпустить духовное чувство. Если этот смертный спрятался здесь, сколько лет нам придется прочесывать местность одними лишь глазами?

Древняя печать?

Услышав это, Шэнь Цзи насторожился.

Если верить его словам, они не могут свободно использовать духовную энергию и сканировать местность духовным чувством. Для тех, кто привык сражаться, полагаясь на эти силы, это все равно что для хищника лишиться когтей и клыков — уровень сложности испытания резко упал.

Третий произнес:

— Хватит болтать попусту. Раз Почтенный отдал тайный приказ и лично направил нас в мир смертных, значит, этот человек непрост, нельзя терять бдительности.

Пятый хмыкнул и пнул сухую ветку:

— Понял!

Третий уже собрался развернуться, но его взгляд упал на отлетевшую ветку. Он тут же поднял руку, останавливая остальных:

— Стойте!

Старший нетерпеливо спросил:

— Что еще?

— Посмотрите! — Третий сделал пару быстрых шагов, присел и внимательно присмотрелся. — Следы свежие, он точно недалеко.

Не успел он договорить, как остальные четверо переглянулись и рассмеялись.

Третий еще не успел пойти по следам, как увидел, что они разбредаются, и поспешно воскликнул:

— Мы еще не уверены, что это тот самый смертный, нельзя действовать опрометчиво!

— Опрометчиво? — Старший с силой сжал кулаки, в которых из ниоткуда появились два массивных молота. — Я охотился за этим смертным сутки напролет, и даже если это не он, я все равно убью его ради собственного удовольствия!

— Верно! — Старший брат прав!

Подстрекаемые им, остальные трое с довольным смехом выхватили оружие.

Третий остался стоять на месте, глядя им вслед, и тихо вздохнул.

Столько лет вместе, а Старший так и остался вспыльчивым.

В мире Трех Духов это было еще куда ни шло, но здесь, в мире смертных, лишившись магической силы, он все равно не умеет сдерживать свой нрав. И как он до сих пор жив?

Шэнь Цзи отвел взгляд.

Он достал из хранилища кинжал, заткнул его за пояс, взял пистолет, но, оглядевшись, сменил его на бесшумный арбалет.

Неподалеку слышались шаги.

Видя, что Шэнь Цзи не спеша проверяет механизм, система нервно задышала:

— Хозяин, что делать? Их пятеро, если тебя обнаружат — это конец!

На снегу трудно скрыть звук шагов.

Шэнь Цзи вычислил ритм движения преследователя, сделал пару шагов в сторону, когда тот опустил ногу, и, развернувшись, встал в узком проеме между валуном и сосной, вскинув арбалет.

Шаги становились ближе.

Система была напугана, но не смела издать ни звука, лишь в тревоге ожидая исхода.

Когда момент настал, черный болт бесшумно сорвался с тетивы.

Наконечник, сверкнувший холодным блеском в ночи, словно ядовитая змея, нацелился в шею ничего не подозревающей жертвы и пронзил ее насквозь.

Худощавая фигура пошатнулась, издала короткий стон и рухнула на колени, а затем повалилась на снег.

Брызги крови окрасили белое полотно.

— Третий!!

Шаги, уже готовые обогнуть валун, резко замерли, и раздался полный горя вопль.

— Третий брат!!

Шэнь Цзи уже убрал арбалет и, пригнувшись, бесшумно растворился в глубине соснового леса.

Система восторженно воскликнула:

— Хозяин, ты такой крутой!

Шэнь Цзи не оглянулся. Почувствовав движение за пазухой, он опустил взгляд.

Глупая птица проснулась — неясно, как давно. Ее голова покоилась на складках его одежды, приподнимаясь при каждом движении, а острые глаза были полуоткрыты, хотя выглядела она крайне изможденной.

Шэнь Цзи хотел было заставить Се Фу принять человеческий облик, чтобы тот припугнул преследователей, но, увидев состояние птицы, просто запихнул ее обратно.

Когда надо было нападать на него, она была полна сил, а в ответственный момент от нее никакого толку. Бесплезный питомец — одно лишь бремя.

Но птица медленно высунулась из-за пазухи, показала маленькую белую голову, презрительно взглянула на него, снова положила голову на складки одежды и уставилась вперед.

Система, которая обычно не смела перечить Се Фу, в его истинном облике чувствовала меньше страха:

— Хозяин, она такая наглая...

Шэнь Цзи лишь слегка потряс птичий клюв:

— Ладно, хочешь смотреть — смотри.

Птица не успела увернуться и получила щелчок по лбу. Ее серебристые глаза округлились, острые когти заскребли по одежде, но от птичьих сил толку было мало.

Шэнь Цзи проигнорировал ее протесты, погрузившись в планирование маршрута.

Вскоре он резко сменил направление, замел свои следы и нашел новое укрытие.

В лесном бою, особенно налегке, у него было огромное преимущество перед Алыми Фениксами, чья сила в мире смертных была сильно ограничена.

Лишившись своего «мозгового центра», остальные четверо демонстрировали явные изъяны в характере и низкую чувствительность к опасности. Можно было с уверенностью сказать, что они не приспособлены к длительной погоне, и теперь ему оставалось лишь дожидаться момента, чтобы перебить их поодиночке.

Шэнь Цзи присел, заряжая болт, поднял очки, достал из хранилища бинокль ночного видения и, выглянув из узкой щели, стал ждать, когда рыба сама приплывет в сети.

Вскоре он увидел четверку, разделившуюся на пары. Одна из групп обнаружила следы и в ярости принялась рубить сосны, двигаясь прямо в его сторону.

Система прошептала:

— Хозяин, они идут сюда, но как ты справишься с двумя сразу?

Шэнь Цзи опустил бинокль, его черные глаза оставались спокойными, как зеркало.

Он прицелился из арбалета, во второй руке держа духовую трубку. Он был неподвижен, как скала.

Тусклая ночь была его лучшим союзником.

Когда двое преследователей добежали до прерванных следов, первой вылетела игла, а следом за ней — черный арбалетный болт.

Шэнь Цзи не стал дожидаться результата и бесшумно отступил в тень деревьев.

Се Фу наблюдал за ним.

Двух дней было достаточно, чтобы понять суть этого человека.

Шэнь Цзи сбежал из Цишаня шесть дней назад, раны его не зажили, он все еще околачивался в Снежных землях — это доказывало, что за его спиной нет никакой силы, в мире смертных у него нет опоры, значит, он мелок и слаб.

Такой ничтожный смертный, лишь благодаря телу «Небесной печи» возомнил о себе невесть что и связался с Алым Фениксом, позволив У Сюню использовать себя — глупец высшей пробы.

Однако то, что он смог в одиночку сбежать из Цишаня и сегодня проявил благоразумие, приведя его в Снежные земли, говорило о наличии у него толики хитрости.

За ночь сознание Се Фу прояснилось.

Золотая печать давила все сильнее, превращение в птицу было вынужденной мерой, но долго так продолжаться не могло.

С момента падения в мир смертных его культивация ничуть не восстановилась, и если бы не духовные камни Шэнь Цзи, даже принять истинный облик было бы непросто.

Наследование крови Древних принесло одни лишь беды, и чтобы спокойно восстановить силу, ему нужен был кто-то, кто встанет на его защиту.

Шэнь Цзи обладал низкой культивацией, поэтому поначалу Се Фу не принимал его в расчет.

Но теперь он видел: у Шэнь Цзи масса способов ведения боя, побег из Цишаня не был случайностью, да и его техника перемещения была вполне достойной.

Се Фу прикрыл глаза.

Из-за Золотой печати он больше не мог убить Шэнь Цзи, так что не стоило тратить силы попусту.

Раз уж Шэнь Цзи хочет искупить вину, можно дать ему шанс, если он перестанет наглеть.

Внезапно.

Инстинкты крови всколыхнули сознание, Се Фу напрягся, но не успел подавить волну, как почувствовал короткий, резкий удар по макушке.

— Насмотрелся? Не мешайся под рукой.

В глубине глаз Се Фу вспыхнул гнев.

Его грубо запихнули обратно за пазуху, где он не мог найти опоры, и снова получили удар сквозь одежду.

— Не дергайся.

Гнев, который он с трудом подавлял всю ночь, снова вскипел, но Се Фу было не до того — он крепко зажмурился, сопротивляясь внутреннему хаосу.

Но, возможно, сердцебиение, доносившееся из груди, было слишком спокойным.

Он вновь одержал верх над Золотой печатью, но почти истощил себя. Лежа в теплых объятиях смертного, он постепенно погрузился в сон.

Шэнь Цзи не подозревал, какие муки терпит «глупая птица» у него за пазухой.

Услышав издалека скорбный рык, он немного подумал и решил вернуться.

Система поспешно спросила:

— Хозяин, мы с таким трудом выбрались, зачем возвращаться?

Шэнь Цзи холодно ответил:

— Лесной пожар не уничтожить полностью, весенний ветер вновь оживит траву.

Система замолчала, не смея перечить.

Хозяин жесток и беспощаден, ей было страшно.

Шэнь Цзи припомнил пройденный маршрут и быстрым шагом вернулся к месту первой засады.

Найдя укрытие, он посмотрел на небо.

Скоро рассвет.

Такая обстановка не лучшим образом подходила для засады, но выбора не было.

Он отвел взгляд, занял позицию и приготовил арбалет, ожидая появления цели.

Когда в поле зрения показались две фигуры, охваченные яростью, система боялась даже дышать.

Шэнь Цзи выровнял дыхание, его холодные, отстраненные глаза следили за целями.

— Старший, что нам делать? Может, вернемся и доложим?

— Доложим? Этот ничтожный ублюдок убил троих наших братьев, я заставлю его заплатить кровью!

Старший с проклятиями подошел к месту, где лежало тело Третьего, и, рыдая, опустился на колени, поглаживая его холодную руку.

— Третий, это я виноват...

— Старший, берегись!

Бесшумная стрела прорезала предрассветную мглу, но за секунду до попадания была замечена.

Пятый в испуге рубанул мечом, перерубив оперение, и подсознательно заслонил собой Старшего. Но в тот миг, когда он потянулся к мешку за камнем, острая игла вонзилась ему в грудь.

— Он... — Пятый указал перед собой, — там...

Старший, обезумев от ярости, бросился в ту сторону, откуда прилетела стрела, превратив груды камней, служившую укрытием, в пыль!

— Ублюдок! — Его глаза налились кровью, вокруг него вспыхнуло алое пламя. — Выходи!

Едва он закончил фразу, за его спиной возникла высокая тень.

Старший резко обернулся!

Смертный из приказа Почтенного стоял прямо перед ним, держа в руке железку, черное дуло которой смотрело ему прямо в лоб.

В этот мимолетный миг во взгляде смертного читалось ледяное спокойствие, в глубине глаз, как факелы, горела решимость. Он смотрел на него как на покойника.

Бах! Бах! Бах!

Старший вытаращил глаза и рухнул на землю.

Он все еще сохранял позу для атаки, но его алое пламя уже было погребено под снегом.

Шэнь Цзи убрал бесшумный пистолет, присел, сорвал с пояса врага мешок, достал духовный камень и, используя его энергию, перенес тело к остальным братьям.

Система, наблюдая, как хозяин привычно «лутает» трупы и замечает следы, не смела вымолвить ни слова.

Шэнь Цзи убрал последний болт в хранилище, призвал леопарда и в лучах утреннего солнца продолжил путь к хижине в Лохунлине.

Система долго подбирала слова:

— Хозяин, ты... собранные духовные камни... отдашь главному злодею на лечение?

Се Фу?

Шэнь Цзи достал птаху из-за пазухи.

Она снова спала.

— Я изучила данные, главный злодей сейчас похож на детеныша в истинном облике. Только тяжело раненные демоны превращаются в детенышей, чтобы сэкономить силы, — сказала система. — Не понимаю, вы ведь уже однажды культивировали вместе, почему ему не стало лучше?

Шэнь Цзи это не интересовало.

Он даже не слушал систему, держа птаху за крыло, слез с леопарда.

Система не поняла:

— Почему остановился?

Шэнь Цзи огляделся.

Место было низким, неприметным — как раз то, что нужно.

Он поднял птаху перед собой.

Ло Нин была права, истинный облик Се Фу действительно выглядел неплохо, да и телосложение было изящным.

Жаль только, что такая красивая птица в человеческом облике — полное ничтожество.

Подумав об этом, Шэнь Цзи подошел к дереву, опустился на одно колено, вырыл в снегу неглубокую ямку и бросил туда птаху.

— ... — система опешила. — Хозяин, что ты делаешь?

Шэнь Цзи сломал ветку и прикрыл ее сверху.

Так-то лучше.

Очень скрытно.

Сделав для Се Фу все это, он выполнил свой долг до конца.

Шэнь Цзи потыкал пташу пальцем сквозь хвою.

С этого момента их пути разошлись.

Он поднялся, стряхнул хвою с плеча и, под вопли системы, снова вскочил на леопарда, не оглядываясь, уехал прочь.

— ...? — Система наконец пришла в себя и закричала: — Хозяин, почему ты его бросил?!

Шэнь Цзи ответил:

— Ты разве не видишь, что он хочет меня убить?

— Но он же сейчас в истинном облике! — система едва не плакала. — Ты бросил его на дороге, а если он умрет?!

Шэнь Цзи приподнял бровь:

— Что ж, пожелаю ему удачи.

Он не святой, чтобы отвечать добром на зло. Для человека, который несколько раз пытался его убить, мирное расставание — это величайшая уступка.

— ... — Услышав непреклонный тон хозяина, система вспомнила, как выглядели те пятеро, и тихо зарыдала.

Главный злодей пропал.

Задание провалено.

Как же ей не везет...

Хозяин силен, это да, но он совершенно не следует правилам! Что за человек?!

Благополучно перевалив через перевал, Шэнь Цзи вскоре увидел огромную сосну, о которой говорил Ло Хунлинь.

Под деревом стоял небольшой домик с огороженным двориком.

Шэнь Цзи вошел во двор и толкнул дверь.

Это было лишь временное жилище, обстановка была скудной, но все было укреплено, чтобы пережить холода.

Он подошел к столу и выложил пять мешков, чтобы подсчитать добычу.

Вероятно, из-за того, что они выполняли тайный приказ, в мешках было немного полезных вещей, только духовные камни — по сотне на каждого, что было приятным дополнением.

Система набралась смелости:

— Хозяин, ты правда не подумаешь о совместной культивации ради баллов? Это выгодно обеим сторонам, сотрудничество и взаимная выгода!

Шэнь Цзи убрал камни в хранилище:

— Иди и выигрывай с ним.

Система: «...»

Шэнь Цзи подошел к кровати.

Се Фу остался в прошлом, теперь у него было пятьсот камней — самое то для лечения.

— Следи за обстановкой снаружи.

Система обиженно ответила: «Хорошо...»

Шэнь Цзи закрыл глаза и начал медитировать.

Не прошло и недели с его появления в этом мире, как он отлично адаптировался к новой системе лечения.

Однако новая система оповещения не пригодилась.

Как только за дверью послышались шаги, Шэнь Цзи резко открыл глаза, выхватил кинжал и прижался к двери, готовясь к бою.

— Шэнь...

— Брат Шэнь! — Ло Нин нетерпеливо перебила Ло Хунлиня. — Ты внутри?

Шэнь Цзи ослабил хватку, убрал кинжал и открыл дверь.

— Брат Шэнь! — Ло Нин с восторгом посмотрела на него. — Ты ни за что не угадаешь, что мы тебе принесли!

Ло Хунлинь с беспомощной улыбкой вошел в дом и поставил на стол корзинку с едой:

— Шэнь Цзи, поешь. Вчера забыли принести тебе еды, проголодался, верно?

— Ой, точно! — Ло Нин хлопнула себя по лбу и положила лекарства рядом с едой. — И лекарство, не забудь принять.

Шэнь Цзи посмотрел на улицу.

Солнце было в зените, уже полдень.

Он не ожидал, что они ради такой мелочи специально отправятся в горы.

— Благодарю. — Шэнь Цзи расставил еду и лекарства, наполнил корзинку духовными камнями и, остановив Ло Хунлиня, твердо добавил: — Пожалуйста, примите.

Чтобы не оставлять следов, он не стал отдавать мешки клана Феникса.

Ло Нин была еще мала, она знала толк в травах, но мало что понимала в камнях.

Она нетерпеливо ждала, пока они поговорят, и, расплывшись в улыбке, сняла со спины корзину для трав и протянула Шэнь Цзи.

— Брат Шэнь, смотри!

Шэнь Цзи мягко спросил:

— Что там?

Ло Нин отодвинула травы, обнажив ослепительно белый комочек.

Шэнь Цзи лишь взглянул и замолчал.

В корзине на него смотрели знакомые серебристые глаза.

Судя по тому, как долго он на него глядел, птица, как обычно, была в ярости.

Ло Нин светилась от предвкушения:

— Ну как, брат Шэнь? Мы помогли тебе найти твою птичку, ты рад?

<http://bllate.org/book/18927/1851954>